

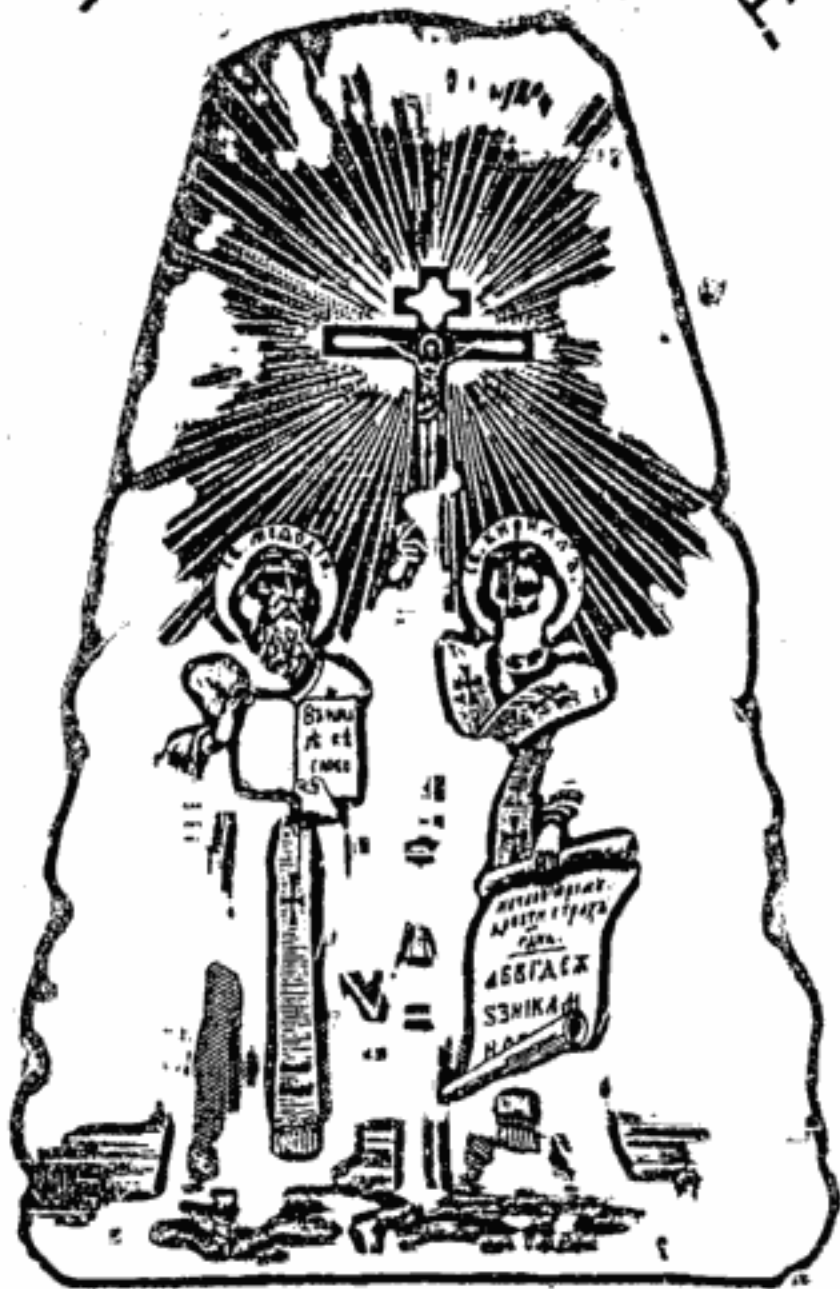
№

17

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ.

30 Августа.

1917 года

ГОДЪ ХЛІІ

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ 10 и 30 чиселъ въ размѣрѣ 2 печатныхъ листовъ.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 р. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемѣны по службѣ.

Назначенъ къ рукоположенію во діакона, съ оставленіемъ на занимаемой псаломщической вакансіи и. д. псаломщика церкви села Бахтемірскаго, Астрах. уѣзда, Даниль Тимофеевъ, 11 августа.

Временно допущенъ къ и. д. псаломщика церкви села Троицкаго. Черноярскаго уѣзда, Феодоръ Меркушинъ. 15 августа.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты церкви села Каралата. Астрах. у., Михаилъ Ерофеевъ, 20 августа.

Исключенъ изъ списковъ за смертію, 13 августа, священникъ хут. Букатина, Царев у., Григорій Гвоздевъ, 16 августа.

Уволены отъ должности церковныхъ старостъ: Покровской церкви г. Краснаго Яра Александръ Уфинцевъ, согласно прошенію, 15 августа; церкви села Чагана, Астрах. у., Гавриль Жуковъ, согласно прошенію, 16 августа; Покровской церкви гор. Астрахани Емельянъ Матюхинъ, согласно прошенію, 20 августа.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣсть	По штату положено			Дома для подлежащаго янда	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православн. обоюго пола	Раскольник. обоюго пола	Расстояніе версть отъ губерн. гор.
	Свящ.	Діак.	Псал.		Кавен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Священническія.											
Пос. Баскунчакъ	1	—	1	Цер.	500 р	—	288 д	10 д.	888	—	290
с. Колобовкѣ, Цар. у. . .	2	1	2	Цер.	300 р	—	33 д.	33 д.	5048	—	345
с. Завѣтномъ, Черн. у. . .	2	1	2	Цер.	—	—	99 д.	—	5570	45	585
лут. Букатиинѣ, Царев. у.	1	—	1	Общ.	450 р	—	—	—	1411	—	480
Діаконскія											
с. Ганюшкинѣ, Красн. у.	1	1	1	Цер.	150 р	—	—	—	1780	268	135
с. Кресты, Черн. уѣз. . .	1	1	1	Общ.	300 р	—	133 д 69 с.	—	4879	3	675
с. Яндыкахъ, Астр. уѣз.	1	1	1	—	200 р	—	69 д. 360 с.	29 д. 2040 с.	2810	—	132
с. Валуевкѣ, Черн. уѣз.	1	1	1	Цер.	150 р 40 р	—	—	99 д.	3037	—	632
с. Киселевкѣ, Черн. у. . .	1	1	1	Цер.	150 р	—	—	99 д.	5015	151	570
с. Капустинномъ Яру при Никол. ц. Цар. у.	3	1	3	Цер.	68 р 60 к	—	—	32 д.	4478	—	320
с. Магоѣ, Красн. у.	1	1	1	—	—	—	—	—	1881	—	60
с. Пріютномъ, Чер. уѣз.	1	1	1	Общ.	150 р 42 р.	—	—	170 д	2762	16	700
с. Плодовитомъ, Черн. у.	1	1	1	Общ.	150 р 42 р.	—	—	96 д.	3114	—	392
с. Садовомъ Чернояр. у.	1	1	1	Общ.	150 р 54 р.	—	90 д. 1052 с.	10 д. 1056 с.	2608	—	480
Ланской ставкѣ въ Кирг. степи	1	1	1	Цер.	170 р 130 р	—	—	—	651	1	409
с. Пролейкѣ, Царев. у. . .	1	1	1	Общ.	150 р	—	33 д.	33 д.	2099	24	500

Псаломщическія											
Повровск. ц. г. Астр. . .	4	1	4	Цер.	—	—	—	—	3275	166	—
Астр. Землед. Колонія .	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
С. Средне-Погромн. Цар. у.	2	1	2	Цер.	100 р	—	49½ д.	49½ д.	5563	—	450
С. Кегульть, Чер. уѣз. .	1	—	1	Церк.	150 р	—	79 д. 1400 с.	7 д. 1000 с.	500	6	500
С. Иванчугъ, Астр. у. . .	2	1	2	Церк.	100 р	—	66 д.	66 д.	1922	—	38
Ст. В. Баскунчакъ, Цар. у.	1	—	1	Общ. въ стол. жъ вснѣщ.	—	240 р	—	—	792	—	250
С. Ново-Николаевкѣ Енот. уѣзда	2	1	2	Общ.	100 р	—	—	66 д.	5240	87	2 45
Пос. Тадовкѣ въ Киргиз. степя	1	—	1	Церк.	200 р	—	2 д.	55 д.	628	154	550
С. Уланъ-Эрге, Черн. у. .	1	—	1	Общ.	100 р	150 р	—	99 д.	1049	22	250
						Мнѣ. Н.					
С. Владиміровкѣ, Енот. у.	1	1	1	Церк. общ.	100 р	—	26 д. 1200 с.	18 д. 1200	2965	—	148
С. Чялгиръ, Черн. у. . . .	1	—	1	Мнѣ Нам	300 р	—	—	99 д.	638	—	250
Ст. Михайловской, Енот. у.	1	—	1	Общ.	100 р	100 р	809 д. 1284 с.	—	532	—	152
Ст. Епановской, Енот. у.	1	1	1	Общ.	100 р	25 р.	—	—	1792	—	170
С. Завѣтномъ, Черн. у. .	2	1	2	Церк.	100 р	—	99 д.	—	5570	45	585
С. Абганеровъ, Черн. у. .	1	1	1	Общ.	Общ.	—	101 д.	16½ д.	3405	—	490

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Вопросы приходской жизни.

(см. № 16 А. Е. В.).

На насъ лично общецерковное пѣніе всегда производило и производитъ сильное впечатлѣніе; чувствуется, что здѣсь именно происходитъ молитва вѣрующихъ, — лица у всѣхъ бываютъ напряженныя и сосредоточенныя на одномъ предметѣ — пѣніи, здѣсь замѣтно религіозное воодушевленіе. Всѣ наши баптисты, штундисты, евангелики и другіе сектанты и сильны своимъ пѣніемъ духовныхъ стиховъ и кантовъ, а не проповѣдью, которая у нихъ является безсодержательной, на однѣ общія темы отрицанія православія, съ выкриками и охами, за которыми чувствуются однѣ слова и слова.

Мы въ свое время въ селѣ П. были заинтересованы молитвенными собраніями сектантовъ, часто посѣщали эти собранія и изучали мотивы ихъ духовныхъ пѣснопѣній. У насъ до сихъ поръ хранится сборникъ ихъ стиховъ подъ названіемъ „пѣсни Сіона“, при чемъ нѣкоторые стихи у насъ положены были на ноты; интересующіеся напѣвами сектантскихъ пѣснопѣній могутъ найти ихъ въ дѣлахъ Астраханскаго Кирилло-Меодіевскаго Братства. Напѣвы пѣснопѣній не имѣютъ въ себѣ ничего самостоятельнаго, самобытнаго; многіе напѣвы заимствованы съ буквальной точностью съ напѣвовъ обыкновенныхъ свѣтскихъ русскихъ пѣсень, напр., напѣвъ одного изъ стихотвореній заимствовалъ изъ пѣсни: „среди долины ровныя“ безъ всякихъ измѣненій до мельчайшихъ подробностей. Въ другомъ стихотвореніи: „здѣсь мы, братья, собрались“ напѣвъ шаблонный, пѣсенный и веселый. Да и что сектантамъ было до разныхъ тонкостей въ пѣніи, до того, что ихъ напѣвъ заимствованъ изъ свѣтскихъ пѣсень? Пусть въ этомъ, по ихъ мнѣнію, разбираются знатоки пѣнія.

Общее пѣніе, воодушевляя сектантовъ на молитвенныхъ собраніяхъ и объединяя ихъ, въ тоже время служитъ своего рода „приманкой“ для слабыхъ изъ православныхъ. Не составляетъ секрета, что многіе православные ходятъ на молитвенныя собранія баптистовъ, чтобы послушать ихъ пѣніе, и впечатлѣніе отъ него получается такое, почему же въ православной церкви не поютъ также всѣ, какъ у баптистовъ? И въ

самомъ дѣлѣ, подумася, какая разница въ томъ, когда поетъ вся церковь и всѣ присутствующіе принимаютъ дѣятельное участіе въ богослуженіи. или когда поетъ одинъ хоръ, услаждая ваши чувства прекраснымъ пѣніемъ; и какъ хоровое пѣніе ни хорошо, но вы все-таки чувствуете себя одинокимъ, мысли ваши часто бродятъ далеко отъ храма и вы легко, какъ только вздумаете, оставляете церковь, если хоровое пѣніе васъ мало удовлетворяетъ. Въ хоровомъ пѣніи лично вы мало заинтересованы, а потомъ вы всегда чувствуете, что хоровое пѣніе поется лицами наемнымъ, которые „должны“ пѣть, хотя и не имѣютъ къ тому молитвеннаго чувства и настроенія.

У многихъ возникаетъ вопросъ: почему же въ виду столь важнаго воспитательнаго значенія общаго церковнаго пѣнія, а также того, что оно усиленно рекомендовалось и рекомендуется,—до сихъ, по крайней мѣрѣ, поръ въ нашей епархіи дѣло это не получило надлежащаго развитія и той полноты, какой бы слѣдовало ожидать отъ него? Намъ кажется, причинами этого явленія служатъ слѣдующія обстоятельства: всѣ устроители общаго пѣнія дѣйствуютъ въ разбродъ, не имѣя у себя опыта другихъ и нѣкоторыя трудности и сложность веденія этого дѣла при извѣстной привычкѣ общества къ хоровому партесному пѣнію.

Прежде всего, подъ видомъ общаго церковнаго пѣнія нельзя только разумѣть пѣніе однихъ общеупотребительныхъ молитвъ: Отче нашъ, Богородице, Достойно, Вѣрую. А у насъ только на нихъ и обращалось вниманіе; такой постановкой пѣнія мало заинтересовывалось вниманіе молящихся и, потомъ, однихъ этихъ молитвъ бываетъ очень недостаточно, чтобы онѣ заполняли все наше богослуженіе и приковывали вниманіе всѣхъ. То вѣрно, что съ этихъ общеупотребительныхъ молитвъ надо начинать общецерковное пѣніе для того, чтобы на знакомыхъ молитвахъ поющіе привыкли болѣе твердо владѣть своимъ голосомъ. Но на этомъ остановиться нельзя. Все основаніе нашего церковнаго пѣнія заключается въ осмогласіи, поэтому, вскорѣ же надо приступить къ изученію напѣвовъ восьми гласовъ. Понятно, что изученіе церковныхъ пѣснопѣній должно происходить внѣ церковной службы; для этого можно пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ: религіозно-нравственными чтеніями, миссіонерскими бесѣдами, или собираться въ частныхъ и общественныхъ зданіяхъ на спѣвки. Вотъ, именно, мы и настаиваемъ на томъ, чтобы общее пѣніе не было временнымъ и случайнымъ,—необхо-

димо надо пѣвцовъ обучать пѣнію на спѣвкахъ и намъ кажется, что только послѣ нѣкоторой подготовки на спѣвкахъ слѣдуетъ вводить общее пѣніе въ церкви. На такую постановку дѣла мало обращалось вниманія. Потому наше общерковное пѣніе скоро оставляется, что оно является скороспѣлымъ, неуспѣвшимъ пустить глубокихъ корней у пѣвцовъ.

Мы болѣе чѣмъ увѣрены, что многіе изъ духовной братіи глубоко переживали вопросы общецерковнаго пѣнія, представляя его себѣ въ заманчивомъ видѣ, въ такомъ именно, какъ рисуетъ его великій учитель церкви Св. Златоустъ и дѣлали опыты съ введеніемъ у себя общенароднаго церковнаго пѣнія, но пусть же и повѣдаютъ, чѣмъ это все оканчивалось. Здѣсь недостаточно имѣть горячее желаніе ввести общее пѣніе, или самому знать, какъ устроить дѣло, а надо имѣть подъ руками еще хоть одно лицо, преданное тому же дѣлу, вполне вамъ сочувствующее и сознающее важность начинанія. А часто вмѣсто сочувствія являются тормазы. Не знакомы-ли вамъ такіе примѣры? Приближается время пѣнія „вѣрую“, священникъ напоминаетъ кому слѣдуетъ объ общемъ пѣніи „вѣрую“. Тотъ неохотно выступаетъ на средину храма, а то и просто съ клироса кое-какъ пропоетъ съ народомъ безъ всякаго подъема и воодушевленія, а на клиросѣ ему ужъ говорятъ: „охота затягивать службу“. Съ пѣніемъ же „Отче нашъ“ бываетъ еще хуже. Клиросные пѣвцы „по заказу“, должны пропѣть нотное „Отче нашъ“, а тутъ хотятъ пѣть со всѣми присутствующими, — „ну, какъ это можно допустить? піеса уже разучена“. Въ результатъ глухое ворчаніе и недовольство, а въ иномъ случаѣ пѣвчіе начинаютъ пѣть нотное „Отче нашъ“.

У насъ лично были свои опыты съ введеніемъ общаго пѣнія за церковными службами. Это было около 20 лѣтъ тому назадъ въ с. Солонникахъ. По окончаніи воскресной вечерни въ церкви происходили религіозно-нравственныя чтенія. Чтенія эти взялъ на себя вести священникъ о. Вячеславъ Соллертинскій (нынѣшній настоятель Никольской церкви); а мы, по окончаніи чтеній, стали всѣхъ обучать пѣнію молитвъ и другихъ церковныхъ пѣснопѣній. Вспоминаемъ, какое это сначала было пѣніе робкое, слабое. Мы пользовались каждымъ удобнымъ моментомъ, чтобы поощрять пѣвцовъ: въ короткія паузы или промежутки въ пѣніи мы успѣвали, напр., сказать— „громче“, или — „жене!“

прибавьте голоса". Въ извѣстныхъ случаяхъ, когда требовалось остановить поющихъ,—мы останавливали, объясняли, въ чемъ дѣло, потомъ, продолжали пѣть дальше. Такъ, мы прошли многія пѣснопѣнія изъ литургій и всенощной; пѣли съ канонархомъ стихиры на „Господи воззвахъ“ на простѣйшіе гласы—6 и 8-й. Можно было замѣтить одно явленіе, что общее пѣніе пришлось вѣсьма по душѣ, потому что съ каждой слѣдующей вечерней службой пѣвцовъ все прибавлялось болѣе.

Мы лично наблюдали, съ какимъ воодушевленіемъ пѣвцы пѣли и какіе величественные и сильные получались звуки не одной сотни голосовъ. Въ этомъ мы почерпали для себя силу, чтобы еще болѣе развить это дѣло и перенести общее пѣніе на службы—всенощную и литургію. Но въ это время мы должны были переехать изъ этого села. Дальнѣйшіе опыты здѣсь намъ неизвѣстны.

Спустя уже много лѣтъ, будучи въ Астрахани, намъ представился случай еще заняться общимъ пѣніемъ, по предложенію предсѣдателя Кирилло-Меѳодіевскаго Братства. Въ общемъ пѣніи участвовала небольшая группа усердныхъ посѣтителей миссіонерскихъ бесѣдъ; здѣсь были, по преимуществу, женщины. Разъ въ недѣлю въ залѣ Епархіальной Библиотеки мы устраивали спѣвки.

Надо замѣтить, что кромѣ великаго усердія и любви къ пѣнію, заставлявшими быть самыми усердными посѣтителями спѣвокъ, у пѣвчихъ не было положительныхъ знаній въ пѣніи. Пришлось начинать съ азбуки. Происходило раздѣленіе на голосовыя партіи, съ каждой партіей приходилось пѣть отдѣльно и среди нихъ не было лица, которое намъ могло бы помогать вести голосовую партію самостоятельно. Конечно, пѣніе началось съ „аминь“, „Господи, помилуй“ на одной линіи,—далѣе, пѣли общеупотребительныя и общезвѣстныя молитвы, затѣмъ, болѣе трудныя пѣснопѣнія изъ всенощной и литургій. Съ каждой слѣдующей спѣвкой мы старались прибавить по одной трудности заразъ. Любители—пѣвцы, въ особенности, просіяли, когда имъ объявлено было, что мы скоро будемъ пѣть въ церкви, но для этого надо изучить основу всего нашего церковнаго пѣнія, т. е. осмогласіе, или научиться пѣть на восемь гласовъ „Господи воззвахъ“ и „Вогъ Господь“ съ стихирами и тропарями. Каждое сообщаемое имъ свѣдѣніе мы подкрѣпляли примѣрами и наши спѣвки походили иногда на бесѣды учителя съ учениками.

Всѣмъ пѣвчимъ были розданы книжки, подъ заглавіемъ „слово“

жизни“, въ пѣснопѣніяхъ, избранныхъ для общенароднаго пѣнія, изд. Петроградскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта. Стихеры и псалмы мы пробовали пѣть съ канонархомъ и выходило хорошо. Затѣмъ, пѣніе было перенесено въ безприходную Никольскую церковь на вратахъ. Мы не можемъ сказать, что наше пѣніе было настолько извѣстнымъ и хорошимъ, чтобы заставило говорить о себѣ и привлекало слушателей; были причины, которыя стѣсняли развитіе общаго пѣнія и одной изъ главныхъ было то, что не нашлось среди пѣвцовъ помощника, знающаго, пѣніе,—но этотъ опытъ съ пѣніемъ насъ еще болѣе убѣдилъ, что общенародное пѣніе не однѣ только слова.

Въ нашемъ пѣніи надо отмѣтить еще ту черту, что добровольцы-пѣвцы состояли изъ лицъ, живущихъ на самыхъ окраинахъ города въ разныхъ его частяхъ и любовь къ пѣнію все превозмогало у нихъ; они бросали свое дѣло и спѣшили въ храмъ къ богослуженію; насъ встрѣчали въ храмѣ и провожали изъ него, приходили убирать храмъ; жертвовали на него, хотя сами были людьми малосостоятельными, да еще спросятъ бывало, не нужно-ли еще чего-нибудь для храма. Такъ, ими пожертвовано: два священническихъ облаченія, серебряный позолоченный напрестольный крестъ, таковое же евангеліе, потиръ и дискось съ принадлежностями, стоимостью въ 400 р., переданный въ кафедральный соборъ и употребляемый при архіерейскомъ богослуженіи.

Когда намъ пришлось волею Божію отправиться на театръ военныхъ дѣйствій, то пѣвцы—любители присылали намъ письма и сокрушались, что они остались, какъ овцы безъ пастыря; присылали для раздачи войнамъ крестики, книжечки, брошюрки, молитвенники, акафисты, житія святыхъ. Всѣ эти подробности мы приводимъ къ тому, чтобы показать, что общенародное церковное пѣніе сближаетъ пастыря съ пасомыми, заставляетъ людей ближе группироваться къ храму, заботиться о его нуждахъ и т. д. Общенародное церковное пѣніе воскреситъ въ народѣ прежнюю любовь его къ пѣнію духовныхъ кантовъ и стиховъ и можетъ постепенно вытѣснить усилившуюся уличную безнравственную пѣсню. Мы уже говорили, куда дѣвались по селамъ и деревнямъ прежніе обычай пѣть религіозныя пѣсни? Русь теперь трудно узнать.

Въ предисловіи къ 5-му изданію нотнаго сборника пѣснопѣній для народа (лента вторая), одобреннаго Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ для церковныхъ школъ, мы читаемъ: „въ христіанскую пору весь

народъ, отъ простой челяди до бояръ и князей увлекался пѣніемъ въ домахъ своихъ особыми напѣвами священныхъ пѣсней изъ храмоваго богослуженія (демественное пѣніе). Этому благочестивому занятію русскіе люди предавались во всемъ своемъ домашнемъ быту, — при молитвѣ, семейныхъ торжествахъ и событіяхъ, тѣхъ или иныхъ мирныхъ занятіяхъ, въ досугѣ и пр.

Затѣмъ, въ послѣдующее время тексты изъ храмоваго богослуженія стали замѣняться текстами духовнаго содержанія, извѣстныхъ подъ названіями: псалмовъ, духовныхъ стиховъ или кантовъ. До самыхъ временъ Петра Великаго на Руси процвѣтало пѣніе духовныхъ стиховъ, съ этого же времени оно стало замѣтно ослабѣвать.

Основатели различныхъ религіозныхъ сектъ всегда пользовались пристрастіемъ народа къ пѣнію и заключали свои еретическія ученія въ стихи, распѣвавшіеся на сборищахъ сектантовъ, какъ и доселѣ дѣлаютъ баптисты, хлысты и другіе совратители простыхъ людей. Такъ поступали ересеучители въ самыя первыя времена христіанства: Павелъ Самосатскій, Аріій, Аполлинарій и др. Не пренебрегали этимъ средствомъ и ревнители православія въ цѣляхъ охраненія народа отъ еретическихъ обольщеній. Наиболѣе извѣстны этими трудами св. Ефремъ Сиринъ и І. Златоустъ.

Послѣ всего сказаннаго, въ правѣ намъ задать вопросъ: „да, все это вы говорите хорошо, но гдѣ же самые факты? Вѣдь то, что вами приведено изъ вашей практики объ общемъ церковномъ пѣніи, — все это — опыты, не доведенные до конца и не пустившіе корней къ населенію. Гдѣ можно найдти наглядное подтвержденіе того, что общецерковное пѣніе дѣйствительно поставлено прочно и можетъ служить хорошимъ примѣромъ для подражанія?“

Въ этомъ отношеніи мы можемъ указать въ Москвѣ на храмъ Воскресенія въ Кадашахъ. Здѣсь началось пѣніе съ того, что мѣстный священникъ Н. Смирновъ, прежде чѣмъ выступить съ общенароднымъ пѣніемъ въ церкви, на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ занялся общимъ пѣніемъ и спѣвками. Затѣмъ, началось служеніе молебновъ по вечерамъ въ чайныхъ заведеніяхъ, расположенныхъ въ приходѣ этой церкви съ разрѣшенія Митрополита Владимира. Первую литургію общенародный хоръ пропѣлъ 16 мая 1910 года послѣ основательной подготовки на спѣвкахъ; пѣніе литургіи „произвело“, какъ пишетъ священ-

Смирновъ, „на всѣхъ глубокое впечатлѣніе, что ободрило участниковъ и удвоило ихъ энергію и любовь къ новому дѣлу“. Общенароднымъ церковнымъ пѣніемъ въ Воскресенской церкви былъ весьма заинтересованъ бывший Митрополитъ Московскій Владиміръ. 11 августа 1910 г. онъ неожиданно посѣтилъ спѣвку, которая происходила въ церкви. Это посѣщеніе было описано въ журналѣ „Кормчія“.

Въ настоящее время общецерковное пѣніе въ Воскресенской церкви получило такое широкое развитіе и достигло такого успѣха, что весь годичный кругъ, даже великопостное служеніе и служеніе страстной седмицы совершается при общемъ пѣніи богомольцевъ. Кромѣ простыхъ напѣвовъ теперь исполняются общимъ хоромъ и нѣсколько мелодичныхъ, какъ напр., херувимская софроніевская, старо-симоновская, обиходная и многіе другіе; выучены догматики и многіе каноны“.

При общемъ пѣніи богомольцевъ Воскресенской Кадашевской церкви и другихъ лицъ 22 августа 1910 г. была пропѣта литургія въ храмѣ Христа Спасителя. Служилъ Митрополитъ Владиміръ. Участвовало въ пѣніи приблизительно до 700 чел. Нѣсколько разъ приходилось совершать богослуженіе съ общимъ пѣніемъ во многихъ другихъ мѣстахъ. Является покровителемъ этого народнаго хора Владыка Митрополитъ Макарій.

Кромѣ пѣнія на церковныхъ богослуженіяхъ Воскресенскій общенародный хоръ поетъ теперь много на разныхъ собраніяхъ въ Епархіальномъ домѣ духовно-нравственныхъ пѣснопѣній и стиховъ, извѣстныхъ подъ названіемъ: 1-я и 2-я „Лепта“. составленныхъ Алтайской миссіей, положенныхъ на ноты. Но болѣе употребительными и любимыми пѣснопѣніями служатъ стихотворенія, собранныя самимъ Воскресенскимъ общенароднымъ хоромъ и изданныя отдѣльной книжкой подъ заглавіемъ: „Наша любимые стихи“. Пѣніе этихъ стиховъ стало потребностью и истиннымъ удовольствіемъ участниковъ общаго хора и употребляются ими на общественныхъ собраніяхъ, лекціяхъ, чтеніяхъ, бесѣдахъ, въ дружескомъ кругу, въ семьѣ, за работой и на досугѣ, на гуляньи“.

Мы лично, 5 августа 1916 г., были свидѣтелями за всенощнымъ бдѣніемъ общенароднаго церковнаго пѣнія въ Воскресенской Кадашевской церкви. Это пѣніе оставило въ насъ глубокое неизгладимое впечатлѣніе и не оставляло желать ничего лучшаго *).

*) Примѣчаніе. Мы отмѣчаемъ пріятное явленіе, что за послѣднее время въ

Закончимъ свое сообщеніе объ общенародномъ церковномъ пѣніи своими наблюденіями надъ западнымъ краемъ Россіи. Въ Холмщинѣ, напримѣръ, поддерживается добрый обычай общенароднаго пѣнія въ церкви и по домамъ. По домамъ въ большомъ распространеніи религіозныя стихотворенія или канты, здѣсь существуютъ для пѣнія ихъ особыя мѣстные потные сборники, подъ названіемъ „богогласники“.

Величественное представляетъ изъ себя зрѣлище, трогательное до глубины души, пѣніе многочисленныхъ богомольцевъ, собравшихся на храмовой праздникъ или освященіе церкви изъ сосѣднихъ селъ, кантовъ и священныхъ пѣснопѣній, оглашающихъ собою площадь и улицы. Въ пѣніи участвуютъ и старъ и младъ, мужчины и женщины. Гдѣ, въ какихъ мѣстахъ приходилось видѣть что-нибудь подобное? Люди, собравшіеся на какое-либо такое же торжество, у насъ часто безмолствуютъ, или поютъ небольшими группами тощенькій свой репертуаръ.

Или укажемъ еще на одинъ трогательный случай. Во время нашего отступленія лѣтомъ 1815 года подъ натискомъ враговъ, сильныхъ своими смертоносными снарядами, — когда мы отступали, но и съ боемъ въ тоже время забирали тысячи илѣнныхъ непріятелей, — мы съ сожалѣніемъ, покидали крѣпость Брестъ-Литовскъ, Гродненской губерніи. Тянулись вереницей поѣздъ за поѣздомъ со скоростью 3—4 версты въ часъ. На открытыхъ платформахъ поѣздовъ мы видѣли массу несчастныхъ бѣженцевъ, большею частію изъ Холмщины, побросавшихъ со всѣмъ своимъ имуществомъ, насиженныхъ свои родныя мѣста. И вотъ при тихой лѣтней погодѣ мы слышимъ — раздаются съ платформъ вдохновенныя громкіе мужскіе и женскіе голоса, — это бѣженцы пѣли свои любимыя пѣснопѣнія; въ своей тяжелой обстановкѣ душа ихъ находила для себя великое утѣшеніе въ пѣніи любимыхъ стиховъ и кантовъ.

И стоитъ потрудиться всѣмъ намъ надъ созданіемъ того, чтобы Русь наша снова, какъ въ былыя времена, запѣла чудные, во славу Божию, стихи и псалмы и вытѣснила грубую, циничную и безсодержательную пѣсню фабричнаго. И глубоко правъ въ своемъ докладѣ, о

нѣкоторыхъ селахъ нашей епархіи общенародное пѣніе изначаетъ входить въ употребленіе; такъ, въ селѣ Пологомъ Займищѣ во время Архіерейскаго богослуженія всѣми присутствующими были процѣты приѣзвы къ акафисту; равно, въ селѣ Пришибѣ, Царев. у. въ присутствіи Его Преосвященства, на народно-миссіонерскихъ курсахъ въ январѣ сего года хорошо было исполнено всѣми присутствующими пѣснопѣніе изъ сборника Лента — „Святъ Сіонъ“.

которомъ мы упоминали въ началѣ настоящаго сообщенія, священникъ Н. Смирновъ, когда говоритъ, что „болѣе могущественнымъ средствомъ къ оживленію нашихъ паствъ, при общемъ упадкѣ приходской жизни; является общенародное пѣніе въ храмахъ за богослуженіями“ и, добавимъ, кантовъ и религіозныхъ стиховъ въ домахъ и собраніяхъ.

Священникъ *Николай Галикарнасовъ*.

2-й Всероссийскій Законоучительскій Съѣздъ въ Петроградѣ съ 12 по 18 іюля 1917 года.

Внѣшняя обстановка Съѣзда.

Не смотря на то, что предъ самымъ наступленіемъ срока 2-го Всероссийскаго законоучительскаго съѣзда въ Петроградѣ произошли большія волненія, стоившія жизни многимъ петроградцамъ (по слухамъ, погибло до 1500 человѣкъ), что многихъ удержало отъ поѣздки въ опасный для жизни пріѣзжающихъ очагъ большевизма, что желѣзнодорожные поѣзда были переполнены до крайности солдатами, такъ что не было возможности даже втиснуться, вклинить въ вагоны, которые солдатами брались съ бою на ходу, что пароходы были до нельзя перегружены тѣми же „товарищами“, и друг. пассажирами, что путешественникамъ въ дорогѣ и въ Петроградѣ угрожала голодовка, за отсутствіемъ въ продажѣ продовольствія, о чемъ предупреждали и устроители съѣзда, совѣтуя заготовить сухарями и сахаромъ, все же на съѣздъ прибыли законоучители-делегаты почти отъ всѣхъ епархій Россіи—свыше 200 съ мандатами отъ законоучительскихъ и родительскихъ комитетовъ и 17 представителей отъ различныхъ родительскихъ организацій. Въ занятіяхъ съѣзда принимали участіе члены Св. Синода, профессора высшихъ учебныхъ заведеній, одинъ изъ которыхъ проф. нравств. Богословія, инспекторъ Петроградской дух. Академія, Заринъ, былъ товарищемъ предсѣдателя, были редакторы духовныхъ журналовъ, директоръ Петроградск. народн. училищъ, учителя, учительницы и сотрудники газетъ. На одномъ изъ засѣданій присутствовалъ и держалъ рѣчь къ съѣзду Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Вл. Львовъ.

Занятія Съѣзда велись въ высшей степени напряженно: пленарныя съ 9 до 2 дня и съ 5 до 9 вечера, секціонныя съ 10 до 12 и долѣе почв. Порядокъ занятій былъ таковъ: читались делегатами доклады по поставленному вопросу, по содержанію докладовъ открывались пренія и наконецъ, на основаніи докладовъ и преній дѣлались общія постановленія. Наиболѣе трудные и сложные вопросы, по намѣченному общимъ собраніемъ плану, предварительно разрабатывались по секціямъ.

Значеніе Закона Божія въ свѣтской школѣ.

Первымъ предметомъ сужденій Съѣзда былъ вопросъ о значеніи Закона Божія въ свѣтской школѣ.

Было признано, что изучать Законъ Божій наиболѣе удобно не въ храмѣ и тѣмъ болѣе не дома, потому что священники въ храмѣ въ праздники бываютъ очень заняты службами и требами, родители же въ огромномъ большинствѣ не въ состояніи преподавать своимъ дѣтямъ Законъ Божій въ надлежащей системѣ и полнотѣ, а именно въ школѣ, гдѣ вся обстановка, весь распорядокъ занятій, при распредѣленіи учащихся по возрасту и степени познаній, при условіи 2-хъ часовыхъ занятій въ каждомъ классѣ по Закону Божию въ недѣлю, даетъ возможность пройти курсъ Закона Божія съ достаточной полнотою и въ системѣ.

За Закономъ Божиимъ было признано весьма важное значеніе, какъ за такимъ предметомъ, который является потребностью души человѣческой, способствуетъ развитію ума, сердца, воли человѣка, выработкѣ въ немъ христіанскаго міровоззрѣнія, необходимымъ для пониманія исторіи и характера мысли и жизни человѣчества, безъ усвоенія котораго (Зак. Б.) человѣкъ перестаетъ быть человѣкомъ и способенъ спуститься до степени животнаго, живущаго интересами только утробы. Посему изученіе Закона Божія въ высшей и средней школѣ признано естественнымъ, умѣстнымъ и необходимымъ. Величайшее жизненно-практическое значеніе Закона Божія даетъ ему право занимать въ числѣ предметовъ школьнаго обученія первое и важнѣйшее мѣсто.

Положеніе Закона Божія въ средней школѣ въ ближайшемъ будущемъ.

На съѣздѣ однимъ изъ членовъ его Глаголевымъ былъ оглашенъ проектъ государственнаго комитета при министерствѣ народнаго просвѣ-

щенія--низвестя Законъ Божій въ нисшей и средней школъ на степень необязательнаго предмета. При этомъ было добавлено, что проектъ этотъ въ ближайшемъ будущемъ можетъ стать закономъ. Сообщение это произвело на съѣздъ невыразимо тягостное впечатлѣніе. Оно вызвало тяжелыя, мрачныя думы о положеніи Закона Божія въ школъ и дѣйствительномъ правовомъ положеніи русскаго гражданина.

Думали и говорили отцы многое. Если Законъ Божій, говорили они, будетъ объявленъ необязательнымъ, дѣти тотчасъ выведутъ отсюда заключеніе, что предметъ этотъ есть нѣчто совершенно не важное, пожалуй, даже не нужное, сообразно съ этимъ и отношеніе къ нему будетъ вовсе не серьезное. Возможно и даже вѣроятно, что они постараются совсѣмъ уклониться отъ изученія его, не потому только, что это Законъ Божій, а просто потому, что есть возможность сбросить съ себя лишнюю „обузу“, есть возможность два часа въ недѣлю, положенныхъ на уроки, погулять на свободѣ внѣ душныхъ стѣнъ учебнаго заведенія. Такъ они, по своему дѣтскому легкомыслію и малосмысленности поступили бы въ отношеніи ко всякому предмету, который былъ бы объявленъ необязательнымъ. Соображенія, что изученіе Закона Божія есть требованіе долга совѣсти христіанина и исполненіе обѣтовъ крещенія, что оно есть требованіе духовной природы человѣка, что уклоненіе отъ него грозитъ опустошеніемъ души,—такія соображенія огромному большинству дѣтей, по недостаточности ихъ умственнаго и нравственнаго развитія, недоступно, а внушеніе такого рода по той же причинѣ не встрѣтитъ въ ихъ душѣ должнаго отклика. Не питаемое, не развиваемое чувство религіозное, какъ и всякая другая человѣческая способность должно атрофироваться, заглохнуть. Прощай тогда идеализмъ, свойственный несопшленной прозой жизни природѣ молодежи, прощайте надмірные идеалы, прощай совѣсть, ихъ мѣсто займетъ культъ плоти, служеніе только своему „я“. Бѣдныя дѣти, бѣдная Родина наша! Умалая значеніе Закона Божія въ школъ, законодатели, конечно, думаютъ тѣмъ показать, что Россія стала теперь культурною страной. Но если религія въ школъ есть признакъ не культурности страны, гдѣ такія школы имѣются, то Франція, послѣ краткаго періода безрелигіозности, введшая Законъ Божій въ школъ, конечно, страна некультурная (!) и не мы должны у нея учиться, какъ пользоваться благами цивилизаціи, а она у насъ! Какъ скоро мы смѣнили роль покорныхъ учениковъ на

роль учителей въ отношенія тѣхъ, предъ кѣмъ мы такъ недавно преклонялись! Для насъ ничто уроки исторіи Франціи, гдѣ безрелигіозность школъ повела къ страшному упадку нравственности среди молодежи. Не явное ли дѣло, что проектъ закона о школьномъ Законѣ Божіемъ навѣялъ какой-то беспочвенной идеологіей! Кому принадлежитъ идея изданія такого законопроекта? Говорятъ, теперь народоправство. Естественно, законопроектъ долженъ исходить отъ народа, долженъ быть въ согласіи съ желаніемъ народа. Желаетъ ли народъ изгнанія или даже умаленія Закона Божія въ школахъ? Законоучителямъ хорошо извѣстно настроеніе народа въ отношеніи Закона Божія — оно въ высшей степени доброжелательное, высказываются лишь пожеланія преподаванія его. Тысячи различныхъ организацій высказались за сохраненіе Закона Божія въ школахъ. Представители родительскихъ организацій на законоуч. съѣздѣ высказывались, что они, родители, никогда и не воображали, чтобы у насъ на Руси могла когда-либо придти въ голову кому-нибудь такая абсурдная мысль, что Законъ Божій долженъ быть въ школахъ предметомъ необязательнымъ. Отрицательное отношеніе къ Закону Божію нѣкоторой части учительскихъ съѣздовъ не имѣетъ никакого значенія, потому что родители не давали тѣмъ учителямъ полномочій умалить Законъ Божій въ школахъ. Итакъ, родители, народъ въ массѣ, желаетъ сохраненія Закона Божія въ школахъ въ почетномъ положеніи, а его объявляютъ необязательнымъ въ школахъ. Не есть ли это нарушеніе правъ народа на религіозное самоуправленіе, не есть ли это насиліе надъ его совѣстью? Такъ высказывались на съѣздѣ законоучители и представители родительскихъ организацій. „Пока еще это законопроектъ, говорилъ одинъ ораторъ, но чрезъ нѣсколько дней онъ можетъ стать закономъ, съ которымъ намъ придется считаться какъ съ фактомъ... Съ нами, законоучителями не считаются, къ намъ относятся иронически, необходимо поторопить населеніе, неосвѣдомленное съ готовящимся закономъ, послѣшить выявить свою волю, надо обратиться за помощью къ естественному защитнику интересовъ православной вѣры — къ Оберъ-Прокурору Св. Синода; почему его нѣтъ на съѣздѣ?“... — и вотъ составлено было воззваніе къ пастырямъ и мірянамъ и къ родительскимъ комитетамъ, напечатанныя въ „Всероссійскомъ Церк. Вѣстникѣ“, послана была депутація къ Оберъ-Прокурору Св. Синода Вл. Львову съ изложеніемъ крайне тревожнаго настроенія Всероссійскаго

съѣзда законоучителей за судьбу Закона Божія въ школахъ. 17 іюля г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода прибылъ на засѣданіе Съѣзда и обратился къ Съѣзду съ слѣдующими словами (приблизительно): „Всечестные отцы! ко мнѣ обратилась депутація отъ васъ, встревоженная резолюціями Государственнаго Комитета по народному образованію. Я долженъ заявить, что среди массы предсоборныхъ работъ я неосвѣдомленъ былъ о томъ, что дѣлается въ Государственномъ Комитетѣ. Теперь предо мною постановленіе секцій Государ. Комитета, опубликов. въ Ц.-О. Вѣстникѣ“. Я раздѣляю съ вами тревогу. Но мнѣ въ тоже время хочется сказать вамъ, что это дѣло пока только секцій Государственнаго Комитета. До временнаго Правительства эти работы не доходили. Во временномъ правительствѣ вопросъ о законѣ Божіемъ въ свѣтской школѣ не возникалъ. Я спрашивалъ бывшаго министра народн. просвѣщ. Мануйлова объ отношеніи Министерства Народнаго Просвѣщенія къ Закону Божію. Онъ меня успокоилъ. Теперь, съ уходомъ Мануйлова, на очереди вопросъ о назначеніи новаго Министра Народнаго Просвѣщенія. Могу васъ увѣрить, что когда назначенъ будетъ новый министръ, первымъ дѣломъ моимъ будетъ узнать его отношеніе къ вопросу о постановкѣ въ школахъ Закона Божія. Я обращаю также вниманіе на занятіе Государственнаго Комитета въ этомъ направленіи. Принципіальная постановка реформы положенія религіи въ школахъ со стороны Государственнаго Комитета, по моему мнѣнію, крайне вредна, она вноситъ смуту, рознь въ церковно народное сознаніе. Объ этомъ я и доложу.—Но скажу и о своемъ взглядѣ. Проектъ можетъ быть хорошъ въ одномъ мѣстѣ и плохъ въ другомъ. Система отдѣленія школы отъ церкви—Американская, но одно дѣло пригодность ея для Америки, и другое дѣло для Россіи, гдѣ среда для его осуществленія совершенно иная. Въ Америкѣ принципъ свѣтской школы есть требованіе государственной необходимости. Въ Америкѣ нѣтъ одной господствующей церкви, исповѣдуемой компактной массой населенія. Тамъ союзъ свободныхъ сектантскихъ общинъ. Тамъ въ школахъ исповѣдники сотенъ различныхъ вѣръ. Не приглашать же сотни законоучителей. Въ такомъ случаѣ не представляется ничего иного, какъ преподавать Законъ Божій внѣ школы. Иное дѣло Россія. У насъ одна доминирующая религія широкихъ массъ. Кроме нея есть сильныя—католическая и лютеранская церкви. Необязательность школьнаго преподаванія Закона Божія при этихъ условіяхъ немыслима. Только тѣ, вѣдь,

реформы хороши, которыя вызываються гущею народною. Это моя точка зрѣнія. Я ознакомлю Государственный Комитетъ съ этой точкой зрѣнія и попрошу Временное Правительство, чтобы Государственный Комитетъ не обсуждалъ принципіальнаго вопроса о Законѣ Божіемъ". (Аплодисменты).

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Т. Березинъ.

Къ Предстоящему Церковному Собору.

(Изъ рѣчи на избирательномъ собраніи 4-го Елатомскаго Округа).

„Блаженни очи ваши, яко видятъ, и уши ваши, яко слышатъ: аминь бо глаголю вамъ яко мнози... праведницы вождельши видѣти, яже видите и не видѣша, и слышати, яже слышите, и не слышаша“ (Мѣ. 13, 16—17).

Эти слова изъ Евангелія живо припоминаются сейчасъ. Обращенныя Господомъ къ апостоламъ и окружающимъ Его Іудеямъ, они до нѣкоторой степени приложимы, бр., къ намъ съ вами въ настоящее время. Мы наканунѣ чрезвычайнаго церковнаго событія: мы—въ преддверіи Церковнаго Собора, предмета столькихъ напряженныхъ ожиданій и нашихъ и вѣрующихъ предковъ нашихъ!

Лучшіе церковные люди послѣднихъ двухъ столѣтій всѣми помыслами своими жаждали увидѣть этотъ соборъ, услышать его авторитетный голосъ, разрѣшить долгое томленіе духа, но такъ, не дождавшись, и отошли въ вѣчность лишь съ блаженными мечтами и святыми чаяніями, вождельный Церковный Соборъ остался для нихъ золотымъ лишь только сномъ... Но предъ нами теперь, какъ видите, этотъ добрый сонъ предковъ начинаетъ исполняться реально, сбывается на яву: „Изволеніемъ Божественнаго Промысла, —объявляется Св. Синодомъ, 15 августа мѣсяца сего 1917 года, въ богохранимомъ древнемъ градѣ Москвѣ, предстоить открытіе Помѣстнаго Собора Всероссійской Православной Церкви“. Поистинѣ же счастливыѣ мы предковъ своихъ, и блаженны очи наши, яко видятъ, и уши наши, яко слышатъ“.

Каково значеніе Церковнаго Собора для вѣрующихъ вообще и насколько важенъ и благовремененъ онъ въ наше переживаемое время, о томъ кратко скажемъ.

Церковь Христова по природѣ своей, по идеѣ и плану Божественнаго Основателя Своего и по руководству св. апостоловъ, первоначальныхъ устроителей своихъ,—соборна въ томъ смыслѣ, что все въ ней должно устроиться и рѣшаться общецерковнымъ разумѣніемъ и сознаніемъ, или соборнымъ ея голосомъ. При строгомъ соблюденіи этого основнаго принципа, церковь непогрѣшима, она — „столпъ и утвержденіе истины“ (Тим. 2, 15). Отдѣльные члены Церкви, кто бы они ни были и какія бы іерархическія ступени ни занимали, какъ люди, могутъ конечно, ошибаться, заблуждаться, впадать въ ереси, но соборный голосъ св. Церкви, водимой Духомъ Святымъ, непогрѣшимъ и потому безусловно обязательнъ для вѣрующихъ къ исполненію. Эту истину ясно выразили и на дѣлѣ подтвердили св. апостолы. Еще въ ихъ время, вскорѣ по вознесеніи Господнемъ, среди первенствующихъ христіанъ появились разномыслія и споры объ обрѣзаніи и другихъ ветхо-завѣтныхъ обрядахъ. Чтобы безпрекословно разрѣшить эти споры, апостолы созвали соборъ въ Іерусалимѣ (51 г.) и вынесенныя на немъ рѣшенія или постановленія разослала вѣрующимъ, какъ обязательныя правила (Дѣян. 15, 28). Съ тѣхъ поръ, по минованіи тяжкихъ временъ гоненій, какъ только открылась возможность, стали въ Церкви созываться соборы, для окончательнаго рѣшенія разныхъ важныхъ вопросовъ вѣры и церковныхъ дѣлъ. Соборы эти были вселенскіе, изъ представителей церквей всей земли, и помѣстные, изъ представителей церквей одной только какой-л. мѣстности или области. На протяженіи почти двухтысячелѣтней исторіи Церкви такихъ соборовъ было 7 вселенскихъ и 10 помѣстныхъ. Не мало ихъ было и въ Русской церкви. Такъ извѣстны соборы: Владимірскій 1274 г., Московскій 1503 г., Виленскій 1509 г., Московскій 1548 г., Московскій Стоглавый Соборъ 1551 г., Московскіе Соборы 1654 и 1656 г. г., большой Московскій Соборъ 1666—1667 г. г. Московскіе соборы 1675, 1678 и 1681 г. г.

Но ужъ съ этого времени, въ теченіе вотъ уже болѣе 200 лѣтъ, „Россійская Церковь не видѣла въ своихъ нѣдрахъ Соборовъ“, для обсужденія вопросовъ своей жизни. Исчезла какъ бы даже и самая память о нихъ.

А жизнь межъ тѣмъ не ждетъ, идетъ своимъ чередомъ, за послѣднее время даже особо учащеннымъ темпомъ: мѣняются люди, времена, нравы, обычаи, понятія; мѣняются бытовыя условія жизни, государственные порядки и пр.

Церковная же жизнь, среди этого круговорота безъ полномасштабнаго рѣшителя своихъ судебъ—Собора, остановилась неподвижно какъ бы парализовалась, замерла...

Естественно, начали появляться и нагромождаться разные недоумѣнные вопросы, разномыслия, религіозные споры, ереси, секты, расколы, своеволия иныхъ членовъ Церкви, неодинаковое отношеніе ихъ къ обрядамъ церковнымъ, къ постанамъ и проч.—словомъ, какъ точно плѣсень какая, накопляясь годами неизбежныя вредныя явленія застоя церковной жизни. Появились какъ бы язвы и наросты на тѣлѣ церковномъ. А исхода не было. Видѣли и видятъ всѣ лучшіе церковные люди (а о другихъ уже и не говоримъ) и смущаются. Неминуемые компромиссы въ жизни, непрямые нравственные коллизіи тяготятъ ихъ совѣсть. Неопредѣленность и безпомощность положенія иныхъ сторонъ церковной жизни томить духъ. Слышны искренніе скорбные голоса: „Необходимо просвѣтъ духовный!“ „Необходимо обновленіе церковное!“ „Нуженъ пластырь на язвы церковныя!“ „Церковь въ параличѣ!..“ Но такимъ просвѣтомъ и обновителемъ застоявшагося строя Церкви, несущимъ и пластырь цѣлебный на язвы ея, можетъ быть только одинъ Соборъ Церковный, правильно созванный, который въ церковной жизни почти то же, что въ общегражданской жизни Учредительное Собраніе.

Этого---то вотъ благодѣтельнаго Собора Церковнаго такъ страстно и долго и ждали наши добрые предки, а современные вѣрующіе люди съ радостью и свѣтлыми надеждами теперь встрѣчаютъ.

Замѣня должности Оберъ-Прокурора Св. Синода должностью министра исповѣданій.

Вновь преобразованное временное Правительство въ первое свое засѣданіе постановило упразднить должность Оберъ-Прокурора Св. Синода и замѣнить ея учредить должность Министра исповѣданій, поручивъ вѣдѣнію этого министра кромѣ дѣлъ, подвѣдомыхъ прежнему Оберъ-про-

курору, также дѣла департамента иностранныхъ исповѣданій, съ изъятіемъ этого департамента изъ Министерства внутреннихъ дѣлъ. Многіе изъ лицъ, слѣдящихъ за церковной жизнью, ревнующихъ о благѣ церкви естественно задаютъ себѣ вопросы, какую цѣль преслѣдуетъ эта реформа и какія послѣдствія она будетъ имѣть и слѣдуетъ-ли ее привѣтствовать или нѣтъ?

Конечно, временное Правительство, вводя эту реформу и подчиняя дѣла какъ православнаго исповѣданія, такъ и инославныхъ исповѣданій одному лицу, этимъ хотѣло наглядно выразить мысль о равенствѣ всѣхъ религій и объ отсутствіи привилегированнаго положенія и особаго государственнаго покровительства какой-либо изъ этихъ религій. Практическимъ слѣдствіемъ расширенія круга дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію прежняго Оберъ-прокурора—нынѣ Министра исповѣданій, будетъ то, что онъ уже не будетъ такъ близко стоять къ Вѣдомству православнаго исповѣданія, какъ прежде стоялъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, такъ какъ министру исповѣданій придется отвлекать свое вниманіе на дѣла инославныхъ исповѣданій, кои по своей сложности и количеству весьма мало уступаютъ дѣламъ вѣдомства православнаго исповѣданія. Дѣятельность министра исповѣданій въ отношеніи дѣлъ Св. Синода будетъ носить не активный, а скорѣе пассивный характеръ.

Конечно, онъ останется главнымъ начальникомъ въ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія, но онъ уже не въ состояніи будетъ непосредственно стоять къ дѣламъ, вліять на ихъ направленіе, вносить въ рѣшеніе ихъ свои взгляды, онъ теперь будетъ принимать рѣшенныя дѣла и вносить ихъ на утвержденіе временнаго Правительства. Къ этому особенно сведется роль Министра исповѣданій, когда сконструируется соборное управленіе русской церковью и когда поэтому мнѣніе одного лица, хотя бы и Министра исповѣданій, не будетъ имѣть рѣшающаго значенія. Хотя несомнѣнно, что если въ русской церкви утвердятся соборный строй, тогда даже и Оберъ-прокуроры, въ случаѣ если бы они остались во главѣ Св. Синода, уже не играли-бы прежней роли. Ихъ бы авторитетъ долженъ-бы ступиваться и изъ вершителей судебъ православной церкви они превратились бы въ вѣдомственныхъ начальниковъ и докладчиковъ дѣлъ во временномъ Правительствѣ по вѣдомству православнаго исповѣданія. Въ этомъ смыслѣ переименованіе Оберъ-Прокуроровъ въ министры исповѣданій не вноситъ ничего новаго и существеннаго въ

положеніе церковныхъ дѣлъ и эта реформа можетъ считаться мало трагивающей судьбы церкви, но это, опять таки повторимъ, при условіи соборности Церкви, на какой путь уже наша Церковь вступила къ радости всѣхъ ея истинныхъ ревнителей. Вотъ почему эта реформа не встревожила ревнителей православной церкви и не вызвала съ ихъ стороны протеста. (Гол. Св. Церкви).

Терніи издательства.

За послѣднее время почти въ каждомъ періодическомъ изданіи можно встрѣтить заявленія редакціи о чрезвычайной трудности веденія журнальнаго — газетнаго дѣла. Вотъ типичное (первое попавшееся) изъ нихъ: „№№ 8—10 журнала (въ 1 кн.) выходятъ съ опозданіемъ вслѣдствіе исключительно тяжелыхъ условій переживаемаго времени. Необычайная дороговизна набора, печати, бумаги вынуждаютъ редакцію повысить подписную цѣну“... и т. д. Но и повышеніе подписной платы часто не спасаетъ изданіе отъ краха. Въ лучшемъ случаѣ періодическое изданіе сокращается въ объемъ до возможныхъ предѣловъ.

Такъ харьковскій журналъ „Пастырь и Паства“ (бывш. Епарх. Вѣд.) заявляетъ, что въ виду израсходованія средствъ, поступившихъ на изданіе журнала, редакція вынуждена ограничиться печатаніемъ одной оффиціальной части. Возобновленіе же изданія неоф. части зависить отъ епар. сѣзда, который можетъ дать дополнительное ассигнованіе на это дѣло.

Такая же печальная участь постигла „Таврическій Ц.—Общ. Вѣстникъ“, который временно принужденъ выпускать тоже только оффиціальную часть по тѣмъ же причинамъ.

Выходъ этого журнала былъ прекращенъ на 2 мѣс. вслѣдствіе отказа всѣхъ городскихъ типографій (8) отъ печатанія этого изданія за отсутствіемъ рабочихъ рукъ.

Другія изданія пострадали еще больше. Только что появившійся въ свѣтъ новый журналъ „Храмъ и школа“ принужденъ совершенно сойти со сцены. Почему? Харьковскія типографіи отказались печатать это изданіе: однѣ изъ нихъ завалены работой, а другія не сочувствуютъ направленію журнала...

Ко всему этому нужно еще добавить особый вид издательского горя. Это насильственное прекращение издания и лишение уже изданного материала. Такая беда стряслась съ известнымъ многимъ о. Хохловымъ, издателемъ журнала „Святель“ въ Уфѣ и листковъ „Крупицы пища духовной“. Своимъ подписчикамъ онъ съ душевною скорбію сообщаетъ, что по независящимъ обстоятельствамъ выпускъ очередныхъ номеровъ журн. „Святель“ временно прекращенъ... Ему пришлось разобрать уже готовый къ печати наборъ „Крупицы пища духовной“ и экстренно передать свою типографію новымъ владельцамъ. По какому то недоразумѣнію были арестованы и увезены всѣ изданія „Святель“, даже книжки за прежніе годы.

Редакція Сызранскаго изданія „Слово истины“ сѣтуетъ, что „на первыхъ же порахъ изданія „Слова истины“ уже ставились преграды къ его печатанію, правда, мелкія, мальчишескія, но все таки ставились“. А потому считаемъ, заявляетъ редакція, нужнымъ заблаговременно предупредить, что если Слово истины не выйдетъ, то знайте, что угроза приведена въ исполненіе и изданіе приостановлено“.

Всѣмъ, вѣроятно, известны покушенія на захватъ такихъ крупныхъ типографій, какъ синодальная, Кіевская и Троицкая.

Такова печальная повѣсть нашихъ дней объ издательскомъ дѣлѣ.

Можно было бы продолжить приведенный выше мартирологъ современнаго издательства, но, кажется, вполне достаточно, и этихъ немногихъ рѣзкихъ штриховъ, взятыхъ изъ самой жизни.

Къ этимъ свѣдѣніямъ, заимствованнымъ нами изъ № 26 Церковной Правды нужно присовокупить, что в нашъ Епархіальный органъ можетъ постигнуть такая же печальная судьба. Непомѣрная дороговизна изданія (на 300%) и недостатокъ типографій, работающихъ въ городѣ безъ сомнѣнія отразится и на нашемъ епархіальномъ органѣ, которому предстоитъ въ будущемъ тяжелый путь издательства...

Духовенство и предвыборная его дѣятельность въ Учредительное Собрание.

Приближается время выборовъ въ Учредительное Собрание.

Политическія партіи организованы и начали уже предвыборную свою дѣятельность. Но духовенство, кажется, продолжаетъ, все еще ос-

таваться неподвижнымъ въ этомъ отношеніи по крайней мѣрѣ. Почти всюду, насколько извѣстно пишущему эти строки, не слышно ничего о предвыборной дѣятельности городского и сельскаго духовенства.

Нужно предполагать, что въ непродолжительномъ времени въ селахъ широкою сѣтью раскинется пропаганда политическихъ партій; въ деревняхъ появятся кадры лекторовъ и ораторовъ, которые въ страстныхъ рѣчахъ будутъ призывать сельскихъ обывателей послѣдовать за той или иной партіей, голосовать за извѣстный готовый списокъ кандидатовъ въ Учредительное Собраніе.

Трудно, конечно, крестьянскому населенію, совершенно незнакомому съ политическими партіями, политически незрѣлому, разбираться во всемъ томъ, что онъ услышитъ изъ устъ агитаторовъ, и поэтому не удивительно, если крестьяне отдадутъ свои голоса какъ разъ за такихъ кандидатовъ, которые поведутъ Учредительное Собраніе по опасному для русской государственности пути.

А между тѣмъ Учредительное Собраніе—это, вѣдь, хозяинъ русской земли, который идетъ сдѣлать свои распоряженія для устройства новой, счастливой, свободной жизни русскаго народа, стряхнувшаго съ себя могучею рукою многовѣковый гнетъ прежнихъ порядковъ.

Значитъ, строителями новой жизни должны быть люди крѣпкаго ума, любящіе свою Родину, честные и безкорыстные, знающіе дѣйствительныя народныя нужды,—такіе люди, для которыхъ интересы дорогой родины выше всякихъ партійныхъ расчетовъ, для которыхъ самобытность отечества, святость православной христіанской вѣры, честь и достоинство русскаго народа не пустыя слова, а реальныя понятія съ опредѣленнымъ содержаніемъ, исторически сложившимся.

Въ строительствѣ новой жизни должны принять дѣятельное участіе всѣ правомочные наши граждане и гражданки—это ихъ и нашъ долгъ, выполнить который мы должны по совѣсти, съ яснымъ сознаніемъ исторической важности предстоящихъ выборовъ.

Счастье родины, личное счастье каждаго изъ насъ зависитъ отъ насъ же самихъ. Стройте-же это счастье сознательно, умѣючи посылайте въ Учредительное Собраніе такихъ именно лицъ, которыя сумѣютъ сдѣлать это, не обмануть вашихъ надеждъ. Если когда, то именно въ переживаемый моментъ, въ виду предстоящихъ выборовъ слѣдуетъ не забывать мудрой пословицы: „семь разъ примѣрь, а одинъ разъ отрѣжь“.

Предстоящіе выборы налагаютъ обязанность принять участие въ нихъ въ первую очередь наше духовенство, какъ стоящее ближе другихъ къ народной жизни, отлично понимающее и знающее духовные и матеріальные запросы крестьянъ, какъ интеллектуальную силу деревни.

Рамки газетной статьи не позволяютъ, къ сожалѣнію, коснуться выясненія причинъ пассивнаго состоянія духовенства, и поэтому мы оставляемъ вопросъ этотъ открытымъ и укажемъ на тѣ лишь способы, при помощи которыхъ духовенство могло бы теперь же приступить къ широкой активной предвыборной дѣятельности въ своихъ приходахъ.

Способы эти слѣдующіе: во-первыхъ, слѣдуетъ использовать въ цѣляхъ просвѣщенія деревни соорганизованные повсемѣстно приходскіе совѣты, члены которыхъ, подъ руководствомъ пастырей, могутъ быть проводниками въ крестьянскую среду здоровыхъ идей; во-вторыхъ, устройство бесѣдъ во внѣ-богослужебное время по современнымъ вопросамъ: въ третьихъ,—выписка листовъ для распространенія въ народѣ и брошюръ „Объ-ва религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви“ (Петроградъ, Стремянная ул., д. № 20); въ-четвертыхъ, устройство районныхъ и уѣздныхъ собраній и съѣздовъ пастырей и мірянъ, въ-пятыхъ, организація въ уѣздныхъ городахъ центральныхъ бюро, объединяющихъ дѣятельность приходскихъ совѣтовъ и руководящихъ предвыборной компаніей; въ-шестыхъ, командировка, съ разрѣшенія Епархіальной власти, лекторовъ и ораторовъ въ тѣ селенія, которыя имѣютъ настоятельную въ томъ нужду, напр. миссіонеровъ, епархіальныхъ и уѣздныхъ наблюдателей, преподавателей духовно-учебныхъ заведеній.

Словомъ, духовенство могло бы въ соотвѣтствіи съ мѣстными нуждами, помимо перечисленныхъ мѣръ, выработать и свои спеціальныя мѣропріятія, лишь бы таковыя отвѣчали намѣченному цѣлямъ.

Желаніе работать создаетъ и инициативу.

Итакъ, не слѣдуетъ терять дорогого времени, и пусть духовенство, прочитавъ эти строки, энергично возьмется за работу на благо и счастье дорогой Родины и св. Церкви, памятуя, что это счастье родины и Церкви будутъ зависеть отъ тѣхъ лицъ, которыя окажутся избранными въ Учредительное Собраніе.

Духовенство должно выступить на арену общественной дѣятельности, какъ реальная организованная сила. (Вѣстн. Церк. Един.).

Чрезъ смерть къ побѣдѣ.

Смерть, какъ мы видѣли, по опредѣленію науки, есть потеря соотвѣтствія съ окружающей средой.

Если человѣкъ лишается какого-нибудь одного изъ пяти внѣшнихъ чувствъ, напримѣръ, зрѣнія, его соотвѣтствіе съ окружающимъ его міромъ уменьшается. Онъ какъ бы умираетъ для цѣлой обширной области міра, которая открывается его зрѣнію. Если при этомъ онъ лишится еще и слуха и осязанія, то его соотвѣтствія еще болѣе ограничены, и онъ еще болѣе мертвъ. А когда всѣ соотвѣтствія прекратятся, когда нервы перестанутъ совершенно реагировать на внѣшнія впечатлѣнія среды, легкія перестанутъ соотвѣтствовать воздуху, а сердце — движенію крови, наступаетъ полная и окончательная смерть. Тѣло, которое раньше благодаря способности приспособляться къ окружающей средѣ, господствовало надъ физиологическими и химическими процессами и пользовалось ими для цѣлей органической жизни, само становится полнымъ игралищемъ процессовъ.

Точно также и душа, если она не обладаетъ соотвѣтствіемъ съ духовной средой — Богомъ, духовно мертва. И здѣсь та же степень зависимости между соотвѣтствіемъ и смертію. Въ нашей духовной природѣ есть, напримѣръ, чувство зрѣнія. Если это чувство живо, т. е. соотвѣтствуетъ средѣ, то мы, по заповѣди Спасителя, Бога узримъ. Лишившись этого чувства, мы и, видя, не увидимъ. То же самое и по отношенію къ чувству духовнаго слуха. Овцы, обладающія этимъ слухомъ, по слову Спасителя, слышатъ голосъ Его, и онъ зоветъ своихъ овецъ по имени. Тѣ же, которые лишены его, слухомъ услышатъ и не уразумѣютъ. Когда же душа совершенно лишится соотвѣтствія съ духовнымъ міромъ, она всецѣло умираетъ.

Такая душа для божественной среды такъ же мертва, какъ минералъ для жизни органической.

Въ такомъ состояніи большею частію находится душа естественнаго плотскаго человѣка, не возрожденнаго благодатію свыше.

Но вотъ дыханіе высшей благодатной жизни коснулось человѣка. Мертвая душа возродилась, ожила. По словамъ Христа, она перешла отъ смерти къ жизни. Въ ней возникли новыя соотвѣтствія съ новой высшей средой духовной. Но и старыя соотвѣтствія съ прежней средой,

областью міра, во злѣ лежащаго, въ ней не прекратились. Ея органы еще чутки къ воздѣйствіямъ этого міра. Нервы услужливо передаютъ внѣшнія впечатлѣнія. Сердце отзывчиво бьется въ отвѣтъ на мірскіе соблазны и приманки. Старая среда стремится удержать насъ въ своей власти, требуетъ съ нашей стороны соотвѣтствія ей и упорно борется съ новой средой. У нея въ этомъ отношеніи немало сотрудниковъ и помощниковъ въ насъ самихъ. Прежніе навыки, воспоминанія, страсти, установившіяся болѣе или менѣе твердо понятія и воззрѣнія—все это ея сподвижники и союзники. Это же и главные враги и противники новой среды. Каждую минуту и на каждомъ шагу они назойливо и непрерывно вплетаются въ сферу отношеній души къ ея новой средѣ и своимъ непрекращающимся шумомъ и натискомъ стараются заглушить въ ней голосъ высшихъ душевныхъ ощущеній, голосъ Бога, своимъ заманчивымъ ложнымъ свѣтомъ ослѣпить духовный взоръ человѣка и разнообразными безконечными соблазнами постепенно ослаблять до полной ихъ атрофіи другія духовныя чувства человѣка, чтобы снова лишить его соотвѣтствія съ духовной средой и привести въ прежнее состояніе смерти и духовнаго безчувствія.

Душа оказывается, такимъ образомъ, въ соотвѣтствіи съ двойной средой, изъ которыхъ каждая предъявляетъ настоятельныя несовмѣстимыя требованія. Жизнь ея осложняется. Она невольно спутывается. Получается раздвоенность между Богомъ и міромъ, служеніе Богу и мамонѣ.

Это вновь рожденное существо, смущенное и колеблющееся, въ безпокойствѣ мечется между грѣхомъ и чистотою, свѣтомъ и мракомъ, Богомъ и діаволомъ.

Такъ какъ такое состояніе, особенно на первыхъ порахъ, крайне тяжело, то у человѣка невольно возникаетъ вопросъ: что же дѣлать въ такомъ случаѣ? какъ освободиться отъ столь тяжелаго состоянія?

Фактически этотъ вопросъ обыкновенно рѣшается такъ: одни безъ особой борьбы и усилій или послѣ нѣкоторыхъ слабыхъ безплодныхъ усилій склоняются въ сторону старой среды, какъ хорошо знакомой, привычной и потому наиболѣе доступной соотвѣтствію; другіе, считая происходящую въ нихъ борьбу естественной и не видя въ ней особой опасности для жизни духовной, предоставляютъ теченіе ея естественному порядку, продолжая соотвѣтствовать и старой средѣ грѣха, и новой средѣ духовной; наконецъ, третьи, немногіе избранники, прямо и рѣшительно ступаютъ на путь новой жизни.

Для всякаго, однако, очевидно, что только третій путь—путь нормальный и законный. Ибо, если первые, открыто возвратившись на старую дорогу, совершенно погибли для жизни духовной, то и вторые недалеко от той же участи: никто не может служить двумъ господамъ, и перевѣсъ всегда возьметъ тотъ, кто ближе и пріятнѣе, т. е. старая среда.

Какъ же освободить новую жизнь отъ упорно продолжающагося прошлаго?

Самымъ простымъ и легкимъ рѣшеніемъ этого вопроса была бы физическая смерть, ибо съ наступленіемъ органической тѣлесной смерти прекращаются всѣ соотношенія съ грѣховнымъ міромъ; слѣдовательно, для возрожденной души открылась бы полная, ничѣмъ ненарушимая возможность совершеннаго и безпрепятственнаго соответствія съ духовной средой. Но такого жребія намъ не дано. Время земной жизни назначено намъ Провидѣніемъ, и мы нравственно обязаны выполнить это опредѣленіе.

Нѣтъ ли, однако, какой-нибудь искусственной замѣны, которая могла бы служить нашей цѣли?

Да, такая замѣна есть.

Если мы не можемъ умереть органически, то должны умереть нравственно для грѣха.

Какъ это сдѣлать, мы уже знаемъ. Умереть для извѣстной среды—значитъ отрѣшиться отъ нея и отъ всякаго общенія съ нею. Умереть для плоти значить непрерывно уничтожать воздѣйствія плотской жизни. Духовный человѣкъ перешелъ отъ смерти къ жизни, а плотскій долженъ перейти отъ жизни къ смерти. Возрожденіе одного должно сопровождаться вырожденіемъ другого.

Этотъ путь указываетъ намъ и Слово Божіе. Оно повелѣваетъ христіанамъ быть *мертвыми для грѣха*.

Способовъ достигнуть этой цѣли предложено новозавѣтными писателями много, но мы рассмотримъ отдѣльно три различныхъ способа выраженія, употребляемыхъ ими: *распятіе плоти, умерщвленіе и воздержаніе*.

О распятіи плоти въ Св. Писаніи говорится во многихъ мѣстахъ. „Иже Христовы суть, говорятъ, на примѣръ, Апостоль, плоть свою распяша со страстьми и похотьми“.

Что же такое распятіе плоти?

Распятіе—это извѣстный родъ казни, совершавшейся въ Римской имперіи надъ тяжкими преступниками, каковы, напримѣръ, убійцы, разбойники и др.

Такимъ образомъ, совѣтуя христіанамъ распинать свою плоть. Апостолъ предлагаетъ имъ совершать надъ нею казнь и при томъ казнь самую суровую и позорную.

Такой именно казни и заслуживаетъ грѣховная плоть.

Подобно распинаемому на крестѣ убійцамъ и разбойникамъ, грѣховная плоть человѣка стремится къ тому, чтобы, завладѣвъ имъ всецѣло, въ корнѣ *убить* завязавшіяся сношенія возрожденнаго съ новой духовной средой, *убить* въ немъ *духовную жизнь*.

Если христіанинъ желаетъ жить для Бога, быть въ полномъ и всецѣломъ соотвѣтствіи съ Нимъ, то онъ долженъ убить грѣхъ. Если онъ не убьетъ грѣха, грѣхъ неизбѣжно убьетъ его.

Въ чемъ состоитъ распятіе плоти, это ясно изъ самаго образа, который употребляется для обозначенія этого нравственнаго дѣйствія.

Распинаемаго пригвозждаютъ къ дереву такъ, чтобы онъ, не имѣя возможности движенія и дѣйствія и, такимъ образомъ, будучи совершенно обезвреженнымъ, умеръ отъ истощенія и мукъ.

Такъ долженъ человѣкъ поступать со своими соотношеніями съ грѣховной средой. Твердымъ и непреклоннымъ рѣшеніемъ воли, безъ колебаній и медлительности, онъ долженъ совершенно прекратить грѣховныя соотношенія, какъ бы пригвоздивъ ихъ ко кресту, чтобы обезвредить и лишать возможности движенія, и держать ихъ въ такомъ состояніи до тѣхъ поръ, пока „ветхій человѣкъ“, тлѣющій въ похотѣхъ прелестныхъ, окончательно не испуститъ духъ и не откроетъ пути для свободнаго развитія духовной жизни.

Отличительная черта смерти для грѣха чрезъ распятіе плоти заключается въ томъ, что она совершается мгновенно.

Есть цѣлая область грѣха, очень обширная, гдѣ успѣшная борьба съ грѣхомъ возможна только этимъ способомъ.

Къ этой области должны быть отнесены вождельнія и страсти плотскія.

Другіе грѣхи, по особености своей природы, могутъ излѣчиваться иными, менѣе сильными и рѣшительными мѣрами. Грѣхи же плоти, по-

добно гангрены, отъ промедленія незамѣтно и глубоко поражающіе духовный организмъ человѣка, требуютъ и лѣченія, соответствующаго характеру гангренознаго пораженія. Быстрое дѣйствіе скальпеля есть единственное дѣйствительное средство противъ нихъ.

„Если глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя“ и „если правая твоя рука соблазняетъ тебя, отсѣки ее и брось отъ себя“.

Эти слова Христа Спасителя многимъ кажутся суровыми и требованія Его преувеличенными.

Но въ дѣйствительности они столько же вѣрны, какъ и разумны, и притомъ не только не суровы, но полны состраданія.

Лучше всего въ этомъ убѣдиться на примѣрѣ. Возьмите, напримѣръ, пьяницу. Соотношеніе его съ виномъ есть такая связь, отъ которой волюнѣ успѣшно можно освободиться только немедленнымъ и совершеннымъ прекращеніемъ соотношенія. Если раньше возможны были въ этомъ отношеніи сомнѣнія и возраженія, то теперь трехлѣтній опытъ невольнаго воздержанія поклонниковъ зеленаго змія, вслѣдствіе воспрещенія продажи спиртныхъ напитковъ въ нашемъ отечествѣ, совершенно ихъ устраняетъ. Благодаря рѣшительному и полному прекращенію соотношенія съ виномъ, по единогласному свидѣтельству общества и печати, освободились отъ тяжкаго засасывающего порока пьянства многія тысячи людей, которые находились у него и продолжали бы находиться до сего дня въ полномъ рабствѣ и повиновеніи.

Житейская мудрость, какъ бы сострадая и снисходя къ человѣческой немощи, полагаетъ, что тотъ же результатъ можетъ быть достигнутъ путемъ постепенной борьбы съ порокомъ. Совѣтуютъ, напримѣръ, уменьшать пьяницѣ обыкновенное количество напитка въ первую недѣлю на одинъ пріемъ, во вторую—на два, потомъ—на три, четыре и т. д., пока позывъ къ вину совершенно исчезнетъ. Другіе предлагаютъ позволять пьяницѣ палываться сначала каждый день только вечеромъ, потомъ черезъ день вечеромъ, потомъ только одинъ разъ въ недѣлю, мѣсяцъ, годъ и т. д.

Но, по справедливому замѣчанію одного изъ извѣстныхъ ученыхъ, „желаніе дѣйствовать постепенно есть попытка, которая можетъ быть удачна только въ единичномъ случаѣ“. Большинство же такихъ попытокъ, какъ показываетъ опытъ, оканчивается полнѣйшей неудачей.

Этого, однако, мало. При своей бесплодности, подобный способъ долженъ быть признанъ вмѣстѣ съ тѣмъ и жестокимъ. Эту медленную пытку отвыканія, которую хотятъ растянуть на долгіе мучительные мѣсяцы и даже годы, по справедливости можно уподобить только умиранію на медленномъ огнѣ. А можетъ ли быть что-нибудь болѣе мучительное и жестокое? Вотъ почему выраженіе Христа Спасителя, повидимому, крайне рѣшительное и суровое, въ дѣйствительности указываетъ на единственное вѣрное и наименѣе мучительное средство освободиться отъ соблазна грѣха и прекратить съ нимъ всякое соотношеніе.

Возьмемъ другой примѣръ.

Предположимъ, что соотношеніе пьяницы съ виномъ можетъ быть уничтожено постепенно. Но какимъ образомъ пзмѣнился бы ночной воръ, пересталъ ли бы онъ быть воромъ, медленно сокращая количество своихъ кражъ, или негодяй, бьющій свою жену, постепенно уменьшая количество ударовъ? Пусть ворующій не воруетъ, бьющій не бьетъ— вотъ единственное прямое средство порвать преступное соотношеніе.

Это внезапное, мгновенное превращеніе необходимо для человѣка и съ точки зрѣнія біологіи. Мы уже знаемъ, что въ то время какъ ростъ есть явленіе медленное и постепенное, переходъ отъ смерти къ жизни какъ въ видимой вещественной природѣ, такъ и въ духовной жизни есть дѣло одного мгновенія. Коснулось дыханіе жизни мертвой среды— и рожденіе свыше совершилось. Поэтому-то истинный переходъ отъ смерти къ жизни и есть лишь тамъ, гдѣ есть внезапное превращеніе, гдѣ полное воздержаніе отъ грѣха, полное внезапное уничтоженіе известной части соотношеній посредствомъ полного удаленія всѣхъ связующихъ съ нею звеньевъ.

Противъ „внезапнаго превращенія“ обыкновенно возражаютъ: „внезапная перемѣна окончательная остановка, полный разрывъ съ прошлымъ, быстрое удаленіе отъ грѣха есть какъ будто бѣгство отъ жизни“.

Какое это жалкое ослѣпленіе!

Люди возражающіе забываютъ, что бѣгство отъ грѣха—это бѣгство къ жизни, а не отъ жизни. Пусть же бѣжитъ бѣдный плѣнникъ, какъ безумѣвшій, потому что чрезъ грѣхъ страхъ смерти преслѣдуетъ его! Пусть сразу рветъ сковывающія его цѣпи, рветъ совершенно, до послѣдняго звена, до послѣдняго соотношенія! Пусть не тѣшитъ себя самообольщеніемъ, думая, что „небольшая слабость“ позволительна человѣку! Пусть не

будетъ снисходителенъ и къ этой кажущейся естественной слабости, которую онъ благодушно называетъ своимъ „грѣшкомъ“! Пусть помнитъ, что люди часто бываютъ связаны со зломъ только однимъ какимъ-либо соотношеніемъ! Рѣдко кто нарушаетъ весь законъ. Обстоятельства жизни человѣка сплошь и рядомъ даютъ преобладаніе только одному грѣху, привычному и первенствующему. Но не тѣши себя этимъ, бѣдный плѣнникъ грѣха! Знай, что, если между старою и новою жизнію существуетъ только одна самая узкая тропинка, только маленькій едва замѣтный подземный ходъ, то и ихъ достаточно для сохраненія старой жизни. Пока это остается, жертва не умерла для грѣха, слѣдовательно, не можетъ жить для Бога.

Поэтому-то и сказано: „кто соблюдаетъ весь законъ и согрѣшитъ въ одномъ чемъ-нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ“,

Да, виновнымъ и обреченнымъ на вѣрную гибель, если во время не одумается.

Въ тѣлесномъ организмѣ достаточно одной какой-нибудь неправильности въ физиологическихъ функціяхъ, чтобы наступила смерть. Человѣкъ, страдающій смертельною болѣзнію одного органа, платится жизнію, хотя бы другіе органы были здоровы. Не нужно быть чахоточнымъ или болѣть холерой, чтобы умереть, тому, кто обладаетъ порокомъ сердца.

То же и въ организмѣ духовномъ: болѣзнь одного члена можетъ вызвать смерть цѣлаго. Поэтому-то Христосъ и совѣтуетъ лучше отсѣчь подобный больной членъ, чтобы не погубъ весь человѣкъ въ гееннѣ огненной.

(Окончаніе будетъ).

К. Перевозниковъ.

Ко дню праздника Успенія Божіей Матери и открытія Всероссійскаго Церковнаго Помѣстнаго Собора.

Свѣтлое, величественное торжество совершается нынѣ въ христіанскомъ мірѣ. Св. Церковь въ своихъ дивныхъ иѣсноиѣніяхъ благоговѣнно воспоминаетъ чудесное, таинственное переселеніе Божіей Матери къ Возлюбленному Сыну Своему и Господу въ небесныя обители.

Величіе и важность праздника выражается въ томъ, что св. церковь установила для достойнаго приготовленія къ нему вѣрующахъ строгій, двухнедѣльный постъ.

Но въ настоящемъ году этотъ великій христіанскій праздникъ дополняется другимъ, также великимъ и славнымъ торжествомъ.

Сегодня въ „сердцѣ Земли Русской“, въ древней первопрестольной Москвѣ открывается великій Соборъ Русской Православной Церкви. Событіе это—чрезвычайной исключительной важности. Больше 200 лѣтъ на Руси не было помѣстныхъ церковныхъ соборовъ. Вѣрующіе русскіе люди, искренно любящіе и преданные Своей Матери—Церкви давно уже чувствовали нужду въ созывѣ этого собора и съ глубокимъ нетерпѣніемъ ожидали исполненія своихъ завѣтныхъ мечтаній и надеждъ. И вотъ, благодареніе Богу, сегодня ихъ ожиданія и мечты получаютъ свое осуществленіе и воплощеніе. Сегодня полагается начало великому и желанному дѣлу.

Со всѣхъ концовъ нашей необъятной родины соберутся нынѣ выборные представители отъ всего многомилліоннаго вѣрующаго русскаго народа въ Москву и, испросивши Божіе благословеніе, приступятъ къ своему великому и отвѣтственному дѣлу. Высокая, святая, но вмѣстѣ съ тѣмъ сложная и многотрудная задача открывается предъ ними! За 200 съ лишнимъ лѣтъ много произошло переменъ въ жизни нашего государства. Если сравнить нашу настоящую жизнь съ жизнью русскихъ людей 200 лѣтъ назадъ, то какая глубокая, неизмѣримая разница предстанетъ нашему взору! За это время, конечно и церковная жизнь значительно видоизмѣнилась. Нѣкоторые церковные законы, правила и обычаи требуютъ внимательнаго пересмотра.

Является насущная потребность обновить, переработать и сдѣлать ихъ примѣнными къ нашему времени. Но эта задача требуетъ большой мудрости и осторожности! Измѣняя и обновляя жизнь Церкви, вырабатывая новые церковные правила и законы, легко можно повредить самому ученію Церкви и тѣмъ самымъ дать возможность и основаніе всѣмъ врагамъ нашей Церкви обвинить насъ въ отступленіи отъ истинной православной вѣры.

Но если отдѣльный человѣкъ или отдѣльныя лица могутъ погрѣшать или заблуждаться, то этого нельзя сказать о всей Церкви, ибо она руководится Духомъ Святымъ и Св. Духъ предохраняетъ ее отъ

всяких заблужденій. Голосъ всей Россійской Церкви услышимъ мы и на открывающемся нынѣ Церковномъ Соборѣ, ибо къ участию на соборныхъ засѣданіяхъ приглашены не отдѣльныя лица, или извѣстная группа лицъ, но представители всей Православной Руси. Это подлинно Всероссійскій, Всецерковный Соборъ и всѣ рѣшенія, которыя будутъ выработаны на немъ, мы должны принять безъ всякаго сомнѣнія, ибо это—гласъ всего народа, а гласъ народа—гласъ Божій.

Сознавая такую высокую и важную задачу созываемаго нынѣ Всероссійскаго Церковнаго Собора, мы, какъ дѣти единой и той-же Св. Церкви, своими усердными молитвами станемъ просить Господа, чтобы Онъ умудрилъ, просвѣтилъ умы и сердца нашихъ избранниковъ, присутствующихъ на Соборѣ, помогъ имъ сохранить въ чистотѣ и неповрежденности то божественное ученіе, которое даровано намъ въ Св. Евангеліи Самымъ Господомъ І. Христомъ и указалъ имъ правильный, истинный путь при разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ для вящей славы и процвѣтанія нашей родной Православной Россійской Церкви.

С. Е. К—въ.

О министрѣ исповѣданій.

Въ дополненіе къ статьѣ, перепеч. въ этомъ № изъ Ц. В. Вѣстника, сказать нужно, что учрежденіе должности министра исповѣданій и уничтоженіе должности оберъ-прокурора Св. Синода—начало формальнаго отдѣленія церкви отъ государства. Русская церковь конечно не будетъ скорбѣть объ уходѣ съ исторической сцены оберъ-прокуроровъ: то доброе, что они принесли ей, съ избыткомъ покрывается тѣмъ зломъ, которое они ей причинили. Параличъ Церкви причиненъ ей государствомъ при усердномъ содѣйствіи оберъ-прокуроровъ. Тѣмъ не менѣе Церковь задѣта этимъ новымъ распоряженіемъ Временнаго Правительства объ учрежденіи министра исповѣданій, чрезъ котораго ей придется сношаться съ русскимъ православнымъ въ своей массѣ государствомъ. По существующимъ основнымъ законамъ прав. церкви, насчитывающей изъ 160 милліоннаго населенія Россіи 120 милліоновъ своихъ членовъ, принадлежало первое мѣсто среди всѣхъ другихъ религій и исповѣданій Россіи. Прав. Церковь не равнялась съ ними; министръ исповѣданій

будетъ равно вѣдать всѣ религіи и всѣ вѣроисповѣданія—православіе, Хлыстовщину, евреевъ, язычниковъ и т. д. одинаково. Для него всѣ религіи будутъ одинаковы, обо всѣхъ онъ одинаково долженъ заботиться, не предпочитая одной предъ другой. Намъ православнымъ слѣдуетъ сказать: не мѣшало бы насъ спросить о томъ, хотимъ ли мы, или не хотимъ такого уравненія православія съ другими исповѣданіями, а чрезъ уравненіе—и отдѣленія церкви отъ государства. Вѣдь Учредительное Собраніе не за горами, почему не подождать бы? Открылся Соборъ церковный, онъ помочь можетъ разобраться въ всѣхъ разрухахъ...

„ДИР А“

самый большой въ г. Астрахани и на Юго-Восточной
Россіи.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

граммофоновъ, патефоновъ и пластинокъ

Разнообразнѣйшій выборъ пластинокъ

ДУХОВНАГО ПѢНІЯ

Знаменитыя концертныя

ПИАНИНО „СМИДТА и ВЕГЕНЕРА“

Лучшія изъ существующихъ—Единственныя, вполне замѣняющія рояль. Цѣна 575 и 650 руб.

Допускается разсрочка отъ 15 р. въ мѣсяць.

Сравнительно не дорогая цѣна и указанная разсрочка даютъ возможность и лицамъ съ небольшими средствами приобрести эти чудныя пианино.

ДЕШЕВЫЯ ПИАНИНО

въ 350 и 400 рублей.

РАЗСРОЧКА ОТЪ 10 РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ

окончательно уничтожаетъ прокатъ.—Теперь пианино доступно всѣмъ!

МОСКОВСКАЯ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Н. Н. ШЕПЕЛЕВА

переведена въ МОСКВУ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ иконостасовъ, кіотъ съ иконами и безъ иконъ. Деревянное рѣзное облаченіе на престолы и жертвенники, волоченіе главъ и другія церковныя подряды.

АДРЕСЪ: Москва, у Креста, уголь Мал. Переяславки и 2-го Крестовскаго пер., соб. домъ, № 24.

Телефонъ № 3-01-79.

Содержаніе отдѣла официальнаго: Епархіальныя извѣстія.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Вопросы приходской жизни.—2-й Всероссийскій Законоучительскій Съѣздъ въ Петроградѣ съ 12 по 18 іюля 1917 года.—Къ предстоящему Церковному Собору.—Замѣна должности Оберъ-Прокурора Св. Синода должностію министра исповѣданій.—Терни издательства.—Духовенство и предвыборная его дѣятельность въ Учредительное Собраніе.—Черезъ смерть къ побѣдѣ.—Ко дню праздника Успенія Божіей Матери и открытія Всероссийскаго Церковнаго Помѣстнаго Собора.—О министрѣ исповѣданій.—Объявленія.

Редакторъ *Иванъ Лютницкій.*

Астрахань. Паровая Губернская Типографія.